

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.014.2(091)»19»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕАЛА ШКОЛЫ В ВОЗЗРЕНИЯХ К.Д. УШИНСКОГО

А.В. Климина

Московский психолого-социальный университет, г. Брянск

Посредством ретроспективного анализа педагогического наследия К.Д. Ушинского представлены методологические аспекты, раскрывающие сущностные характеристики идеала школы: взаимосвязь школы и жизни; структурные элементы школы; цели и средства образования; организация взаимодействия учителя и учеников в образовательном процессе; личность педагога; сочетание традиций и новаций.

Ключевые слова: *идеал школы, растущий человек, учитель.*

В середине XIX в. под влиянием социокультурных перемен, которые были характерны для этого периода, обостряется внимание к состоянию и возможному вектору развития отечественного образования, определению его ключевых ценностей и целей в русле обозначивших себя в это время вызовов жизни, которые в перспективе их решения призваны были определить контуры будущего. Все это неизбежно актуализировало проблему *идеала школы*, что свидетельствовало о том, что эффективность социального прогресса впервые публично начинает рассматриваться в контексте детерминирующей роли школы в данном процессе.

Наиболее значительный вклад в аксиологическое, теоретическое и социокультурное обоснование предназначения школы в перспективе будущего К.Д. Ушинский. В своих педагогических сочинениях, рассматривая самый обширный круг вопросов, посвященных приоритетным вопросам развития отечественного образования, основоположник отечественной научной педагогики неизменно фокусировал свое внимание на школе, с позиций идеального взгляда на которую, осуществляемое в ней обучение и воспитание неизбежно должно было обуславливаться закономерностями интеллектуального, духовно-нравственного и гражданского становления подрастающего поколения. Именно это, по мнению К.Д. Ушинского, действительно отвечало бы интересам общественного прогресса, потребностям и запросам самого человека.

Проблемно-генетическая интерпретация педагогических взглядов, суждений и выдвигавшихся К.Д. Ушинским положений

позволяет сформулировать приоритетные методологические аспекты обоснования идеала школы. Один из ведущих таких аспектов был обозначен в постановке вопроса о **взаимосвязи школы и жизни**. Ученый раскрыл методологический смысл самой возможности выполнения школой своей стратегической роли в контексте актуальных вызовов жизни, который вполне обоснованно можно рассматривать как ответ на поставленный вопрос. Так, мыслитель подчеркивал, что «школе не опрокинуть жизни; но жизнь легко опрокидывает деятельность школы, которая становится поперек ее пути» [2, с. 659-660]. Отсюда возможно, во-первых, обосновать идею о *современности* школы, призванной осуществлять обучение и воспитание растущего человека в контексте настоящего и ориентации на будущее. Во-вторых, возникает вывод о недопустимости отставания школы от жизни, более того, возможно утверждение об утрате самого смысла школы как социокультурного института, если ее деятельность осуществляется вне контекста жизненных реалий.

К.Д. Ушинский особо подчеркивал, что на школу возложена ответственность, связанная с формированием у подрастающего поколения способности критического и взвешенного восприятия действительности. Мыслитель утверждал, что «школа, противящаяся жизни, сама виновата, если не внесет в нее тех благодетельных умеряющих влияний, которые может и обязана внести, тех разумных элементов, под сенью которых должны обеспечить от едкой остроты жизни и ее беспрестанных временных увлечений как нежное, беззащитное детство, так и неокрепшая еще, пылкая юность» [2, с. 659-660].

Следовательно, именно на школу, в идеальном представлении о ней, возлагалась миссия, связанная с развитием воспитания как социокультурного феномена, поскольку, как был убежден К.Д. Ушинский, именно «воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умственных и нравственных» [2, с. 24]. Отсюда возможен вывод о том, что К.Д. Ушинский с деятельностью идеальной школы связывал воплощение в реальность условий для достижения основной, в антрополого-гуманистическом контексте ее предназначения, такой педагогической задачи, как всестороннее развитие растущего человека.

Обоснование идеала рассматриваемого социокультурного института детерминировало проблему определения **основных структурных элементов новой школы**. В данном контексте К.Д. Ушинский писал о том, что ее деятельность, непременно призванная иметь в качестве ведущей такую цель, как воспитание растущего человека, «слагается из трех элементов, представителями которых являются: администраторы заведения, его воспитатели и его

учителя» [1, с. 250-251]. Мыслитель допускал возможность различного взаимодействия *организационного, учебного и воспитательного элементов школы* как по содержанию, а также по способам и формам. Между тем ученый подчеркивал, что «на практике вопрос такой комбинации, на который теория до сих пор обращала мало внимания, является, по нашему мнению, одним из важнейших вопросов в деле общественного воспитания и разрешается если не всегда удачно, то зато чрезвычайно разнообразно» [1, с. 250-251]

Между тем К.Д. Ушинский специально обращал внимание на дефицит теоретического изучения этого вопроса, хотя именно от «комбинации основных элементов всякой школы более всего зависит та ее воспитательная сила, без которой она является декорациями, закрывающими от непосвященных пробел в общественном воспитании, подобно тем картонным деревьям, которыми закрываются пустые места на театральной сцене» [1, с. 250-251]. Необходимо отметить, что и сегодня обозначенная проблема остается предельно острой, требующей своего осмысления и разрешения с современных методологических позиций, с учетом современных вызовов жизни. Например, открытым, в русле неоднозначного в общественном сознании отношения к имеющей место в последние годы «переоценке» ценностей, остается не только вопрос о паритетности процессов обучения и воспитания в школе. Дискуссионным является и вопрос о том, следует ли и в какой мере школе и учителю отвечать за уровень воспитанности своих учеников, за обеспечение у них необходимой степени готовности к конструктивным действиям и поступкам в полной различного генеза социальных противоречий и проблем реальности.

Ответ на поставленный им самим вопрос К.Д. Ушинский сформулировал в своем отношении к основному ценностно-смысловому контексту предназначения идеальной школы. В связи с этим принципиальной представляется позиция К.Д. Ушинского, убежденного в возможностях педагогической науки и ее роли в построении идеальной школы как уникального пространства, в котором становление человека в человеке является ключевым смыслом обучения и воспитания в контексте социокультурного развития. Мыслитель был убежден, что «во всех областях воспитания мы стоим только при начале великого искусства, тогда как факты науки указывают на возможность для него самой блестящей будущности, и можно надеяться, что человечество, наконец, устанет гнаться за внешними удобствами жизни и пойдет создавать гораздо прочнейшие удобства в самом человеке, убедившись, не на словах только, а на самом деле, что главные источники нашего счастья и величия не в вещах и порядках, нас окружающих, а в нас самих» [2, с. 39].

Одно из приоритетных направлений обоснования идеала школы К.Д. Ушинский связывал с проблемой уточнения **цели и средств образования**. Высказывая критичное отношение к сложившемуся традиционному взгляду на содержание школьного образования, мыслитель подчеркивал, что «если видеть в воспитании только обучение чтению и письму, древним и новым языкам, хронологии исторических событий, географии и т.п., не думая о том, какой цели достигаем мы при этом изучении и как ее достигаем, тогда нет надобности в специальном приготовлении воспитателей к своему делу» [1, с. 255].

В данном контексте, как полагал К.Д. Ушинский, «важнее и полезнее всех этих открытий и изобретений, часто не делающих человека ни на волос счастливее прежнего, потому что он внутри самого себя носит многочисленные причины несчастья, было бы открытие средств к образованию характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, раствляющего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только хорошие результаты» [2, с. 26-27]. Это позволяет утверждать, что основной целью обучения и воспитания в идеальной школе К.Д. Ушинский полагал нравственное становление растущего человека, развитие его рефлексивной готовности к восприятию и осмыслению смысложизненных ценностей бытия.

Приведенная интерпретация основной идеи основоположника научной педагогики, выраженная им самим в краткой, но предельно емкой формуле – «человек как предмет воспитания», подтверждается указанием мыслителя на то, что одна лишь модернизация учебных программ не может принести желаемого эффекта. Более того, ученый-педагог предупреждал, что в таком случае «школа по-прежнему будет чистилищем, через все степени которого надо пройти человеку, чтобы добиться того или другого положения в свете, а действительным воспитателем будет по-прежнему жизнь, со всеми своими безобразными случайностями» [2, с. 27].

В русле поиска идеала школы важной представлялась проблема **организации взаимодействия учителя и учеников в учебном процессе**. По этому поводу К.Д. Ушинский писал, что новая школа призвана, по сравнению с существовавшей традицией, специально обращать внимание на особенности организации труда учителя и учебной деятельности учеников. Ученый-педагог выступал за то, чтобы «дети, по возможности, трудились самостоятельно, а учитель руководил этим самостоятельным трудом и давал для него материал» [1, с. 99]. По сути, К.Д. Ушинский выдвигал идею педагогического сопровождения как одну из атрибутивных характеристик идеальной школы. Интерпретируя приведенный тезис мыслителя, можно констатировать,

что впервые достаточно рельефно была обоснована подлинно педагогическая идея преодоления гипертрофированного дидактизма присущего современной К.Д. Ушинскому школе. Так, ученый обосновал актуальность субъектной позиции как учителя, так и учеников в образовательном пространстве школы, что предполагало особую роль учителя, призванного педагогическими средствами обеспечить самостоятельную учебно-познавательную деятельность.

В контексте поиска идеала школы ключевым являлся вопрос о **личности педагога**. Это рельефно отражено в предельно методологическом тезисе К.Д. Ушинского о том, что «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности» [1, с. 265]. Необходимо отметить, что сама постановка вопроса о личности учителя как уникальном ресурсе педагогического влияния на воспитанников является традиционной для ярких и самобытных мыслителей и видных деятелей отечественного образования. Между тем приведенный авторский тезис представляет собой важный методологический посыл и сегодня, когда вновь актуализируется и широко дискутируется в обществе проблема, которая на государственном уровне обозначена как «Наша новая школа».

В современных условиях активного внедрения мультимедийных средств осуществления образовательного процесса как закономерной реакции на вызовы информационной стадии развития общества очень важно помнить приведенное выше суждение классика отечественной педагогической мысли. Более того, К.Д. Ушинский прямо указывал, что «без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно» [1, с. 265]. По существу, К.Д. Ушинский обосновал одну из ключевых по своей методологической значимости идею, раскрывающую аксио педагогического содержания детерминанту в достижении результативности процессов обучения и воспитания. Эту идею вполне обоснованно можно сформулировать как «лично-нравственное соприкосновение учителя (воспитателя) и растущего человека». Приведенная трактовка определяющего фактора эффективности с идеальной точки зрения деятельности школы и учителя подтверждается теоретико-методологическим тезисом К.Д. Ушинского, согласно которому «только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [1, с. 265].

Важным в аспекте все более заметной сегодня тенденции к регламентации педагогического труда представляется постановка К.Д. Ушинским вопроса о *приоритетности программно-методического обеспечения и личности воспитателя*. По этому поводу

он подчеркивал, что «никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания» [1, с. 265]. Более того, К.Д. Ушинский достаточно открыто выступал за минимизацию тенденции к гипертрофированной регламентации жизни школы, подчеркивая, что «инструкции, уставы, программы – дело второстепенное, и чем меньше их, тем лучше». Мыслитель был убежден, что влияние различных нормативных документов, регламентирующих деятельность школы, всегда относительно, поскольку «дурного воспитателя они не сделают хорошим и не заменят его ни в каком случае; хорошему же они не нужны и могут только помешать ему» [1, с. 265].

В русле приведенных развернутых размышлений К.Д. Ушинского обоснованным представляется его концептуальный тезис о том, что в организации процесса воспитания и достижения в нем конструктивных результатов приоритетное внимание следует уделять именно личности педагога, поскольку «в школьном воспитании самое важное дело – выбор главного воспитателя» [1, с. 265]. Несомненно, рассматривая различные методологические аспекты обоснования идеальной школы, одной из ключевых в данном контексте является проблема выбора педагога, который отвечал бы требованиям такого учебного заведения.

Необходимо специально отметить, что в фокусе размышлений К.Д. Ушинского находился и такой важный методологический аспект в русле рассматриваемой проблемы, как конструктивное **сочетание традиций и новаций** в идеальной школе. Например, принципиальным в развитии школы К.Д. Ушинский считал такую точку ее становления, когда «уже образовался и ясно высказался дух заведения», поскольку именно с этого момента «воспитательная сила заведения будет расти с каждым годом и подчинять себе новые личности» [1, с. 266]. Несомненно, что сложившийся «дух», детерминирующий появление такого феномена, как «воспитательная сила», можно вполне обоснованно рассматривать в качестве характеристики идеальной школы.

Для К.Д. Ушинского несомненно, что «таким заведением надобно дорожить как особенной милостью божьей, его лелеять и беречь как дорогое многоплодное растение; и новый воспитатель, сменивший прежнего, должен всегда помнить, что на таком богатом соками корне можно многое привить, но что самого корня касаться не должно» [1, с. 266]. Использованный мыслителем ярко и метко образ дерева позволяет утверждать, что К.Д. Ушинский формулирует важнейшее методологическое положение о преемственности

педагогических традиций и новаций как ключевом факторе деятельности школы в контексте идеального взгляда на ее развитие.

Для К.Д. Ушинского важным в русле обоснования идеала школы представлялся аспект, который содержательно можно обозначить как **сохранение состояния Детства** у растущего человека в период школьного обучения. Особенно острой эта проблема представлялась К.Д. Ушинскому по отношению к такому структурному элементу школьного образования, который с современных методологических позиций трактуется как профильное обучение. Например, ученый обращал внимание на такие актуальные и для современного Детства проблемы, как нравственное воспитание и здоровьесбережение, спрашивая о том, что «нельзя ли устроить это дело как-нибудь так, чтоб дети выучивались ремеслам, не расплачиваясь за выучку своей нравственностью и своим здоровьем?». В другом вопросе мыслитель, по существу, указывал на необходимость построения особой модели взаимосвязи трудового обучения и вызовов жизни. По этому поводу он задавал вопрос: «Нельзя ли устроить дело как-нибудь так, чтоб дитя училось ремеслам, не переставая быть дитятей, и чтоб обыденная жизнь не налегала на ребенка всей своей, правда воспитывающей, но и развращающей тяжестью?» И наконец, ученый-педагог центрировался на ключевой, не потерявшей в русле современных требований к школе проблеме, обозначенной им в следующем вопросе: «Нельзя ли сделать, чтоб дитя, учась ремеслу, оставалось в обществе детей и находилось под руководством таких взрослых людей, которые видели бы в нем дитя и будущего гражданина и работника...» Отсюда возможен вывод о том, что Детство рассматривалось К.Д. Ушинским как уникальный период в жизни растущего человека, требующий обоснованного в педагогической теории и реализованного в образовательной действительности особого отношения. Тем самым основоположник научной педагогики обосновывал важнейшее требование к построению идеальной школы как образовательного пространства, насыщенного глубинным гуманистическим смыслом.

В русле приоритетных направлений обоснования идеала школы, как это видно из размышлений К.Д. Ушинского, необходимо обозначить и вопрос о **педагогическом профессионализме**. Его наличие должно было, по мнению мыслителя, обеспечить на практике максимально возможное использование такого средства воспитания, как ресурс самого растущего человека. К.Д. Ушинский подчеркивал, что «воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со

своею совестью; во всех возрастах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождений преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпать в самой природе человека средства воспитательного влияния, – а средства эти громадны!» [2, с. 35-36]. Отсюда возможен вывод о том, что, во-первых, К.Д. Ушинский верил в безграничные возможности человека. Во-вторых, их реализацию ученый связывал с антропологической компетентностью учителя, его профессиональной готовностью к познанию растущего человека во всех многообразных аспектах его бытия.

Приведенные развернутые представления К.Д. Ушинского о том, какой он видел идеальную школу, позволяют констатировать их глубинный антрополого-гуманистический смысл, который характеризуется не только актуальностью, но и перспективностью в контексте концептуальных положений построения «Нашей новой школы». Так, обоснованным является принципиальный вывод о непреходящем, независимо от конкретно-исторических обстоятельств, подлинном предназначении школы, заключающемся в становлении человеческого в растущем человеке как основополагающем условии его бытия.

Список литературы:

1. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1968. 556 с.
2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собр. соч.: в 11 т. М.; Л.: АПН РСФСР, 1950. Т. 8. 774 с.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF SCHOOL IDEAL IN THE VIEWS HOLD BY K.D.USHINSKIY

A.V. Klimina

Moscow Psychology and Social University, Bryansk

The author deals with retrospective analysis of pedagogic legacy of K.D.Ushinskiy that reveals essence of the school ideal, interrelation of the school and life, structural elements of school, objectives and means of education, interaction of teacher and pupil, personality of the teacher, combination of traditions and innovations.

Keywords: *ideal school, the growing person, the teacher.*

Об авторах:

КЛИМИНА Алла Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационных технологий, первый заместитель директора Филиала НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Брянске (г. Брянск, у. Дуки, 65), e-mail: alla@bfmpsi.ru